

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ «АФРИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА»

© 2020 Институт Африки РАН

© 2020 Авторы

© 2020 С.Н. Волков, Т.Л. Дейч (отв. редакторы)

Разразившаяся в России, как и в большинстве других стран мира, пандемия коронавируса создала дополнительные проблемы в научной жизни, сделав невозможным проведение многих научных мероприятий в традиционных форматах. Центром исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН на 31 марта 2020 г. было, в частности, намечено проведение научной конференции с международным участием «Африка в условиях формирования полицентричного мира».

Значимость поднятой проблемы представляется весьма существенной, поскольку ее обсуждение ставит на повестку дня ряд важных вопросов о растущей роли африканских стран в процессе формирования полицентричного мира и стремлении этих стран к большей субъектности. При этом обретает актуальность и особую важность для России тот факт, что современные мировые процессы происходят на фоне растущей конкуренции международных акторов за влияние, в том числе в Африке. Учитывая важность и актуальность поднятых проблем и проявленный к ним интерес потенциальных участников (было подано свыше 40 заявок), было решено не переносить сроки конференции, а провести ее в заочной форме.

В конференции приняли участие ученые, аспиранты и студенты, представители институтов Российской академии наук (Институт Африки РАН, Институт востоковедения РАН, ИМЭМО РАН, Институт США и Канады РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Институт проблем управления РАН), а также высших московских учебных заведений (РУДН, МГИМО и других). Обсуждение затронуло широкий круг проблем, включающий различные аспекты внутренней и внешней политики африканских государств, вопросы их интеграции, их роли и места в новых геополитических условиях, политики в Африке ведущих экономически развитых и развивающихся стран и современной политики России на Африканском континенте.

Обсуждение тем первого блока «Африка: глобальные проблемы и современные тенденции развития мировой экономики» открыло выступление проф. РУДН В.И. Юртаева «Афро-Евразия: вызовы участия в формировании полицентричного мира», поставившего дискуссионный вопрос: произойдет ли в XXI в. возвышение афро-азиатского мира как новой альтернативы существующему мировому порядку и насколько необходимы в этом процессе европейская и/или евразийская составляющие. С докладом на достаточно дискуссионную тему «Постколониальность в контексте цивилизационного и регионального развития» выступил А.И. Неклесса. Помимо этого, прозвучали выступления на тему экономических тенденций в странах Северной Африки, (А.А. Ткаченко), цифровизации в странах Тропической Африки (Н.Н. Цветкова), вызовов, с которыми сталкивается сегодня Африка в борьбе с наркотрафиком (Н.Н. Гришина) и с отмыванием денег и финансированием терроризма (Э. Нтэгге).

Обсуждение второго блока проблем «Россия и Африка» включало содержательное выступление Е.Н. Корендясова, посвященное новому этапу в развитии российско-африканских отношений, вехой в которых стали российско-африканский Саммит и Экономический форум в Сочи

в октябре 2019 г. Данной теме посвятили выступления также Г.М. Сидорова и Е.В. Харитонова. Экономический аспект российско-африканских отношений нашел отражение в сообщениях Е.В. Морозенской и С.Н. Волкова, а в выступлениях З.С. Новиковой и Л.Н. Калиниченко содержался анализ сотрудничества России со странами Африки в области новейших технологий и в энергетической сфере.

Рост научного интереса к африканской политике ведущих западных держав показал третий блок докладов «Западные страны и Африка». Пять выступлений (А.Ю. Урнов, В.К. Пархоменко, Г.Р. Григорян, А.А. Степанов, А.Я. Матковская) были посвящены политике США в Африке; темой трех докладов (О.С. Кулькова, Н.В. Ивкина, Н.Г. Гаврилова) стали отношения Африки с ЕС. Двое выступавших (А.М. Халитова и М.Р. Туре) остановились на проблеме французской политики в Африке, которой в последние годы уделяют незаслуженно малое внимание российские ученые. И, наконец, этот раздел завершил доклад на тему японо-африканских отношений (А.А. Забелла). В отличие от перечисленных выше выступлений, затрагивавших политику отдельных развитых стран или их объединений в Африке, доклад члена-корреспондента РАН, д.э.н., проф. Л.Л. Фитуни был посвящен роли концепции политически значимого лица в структуре механизмов санкционного давления Запада на африканские элиты.

Участники дискуссии проявили ожидаемый интерес к проблеме сотрудничества с Африкой «новых игроков», что показало обсуждение тем четвертого блока проблем «Восходящие и развивающиеся страны и Африка». В фокусе внимания оказалась политика в Африке стран БРИКС, в первую очередь Китая, которой были посвящены три доклада (Т.Л. Дейч, Е.М. Сербинной и О.Л. Фитуни), а также Бразилии, о которой шла речь в двух выступлениях (А.Ю. Борзовой и А.Л. Сапунцова). Вместе с тем, не остались без внимания и такие активно действующие на континенте игроки, как Турция (Мирмехти Агазаде) и ОАЭ (С.В. Костелянец).

Пятый блок объединил выступления на достаточно широкую тему «Внешняя политика стран Африки и межафриканские отношения». Двое участников (О.В. Константинова и А.Ю. Шарова) обратились к обретшей особую актуальность в последние годы проблеме африканской интеграции, остальные посвятили свои выступления проблемам внешней политики отдельных африканских стран: С.В. Ненашев – Анголы, Т.С. Денисова и Е.Н. Заноскина – Нигерии, Н.А. Панин и Ю.Д. Верташов – ЮАР, С.М. Шленская – Мадагаскара.

Дискуссия продемонстрировала большой интерес к рассматриваемой теме ученых, аспирантов и студентов и оказалась полезной для продолжения исследований в данном направлении.

Журнал публикует тезисы выступлений участников конференции.

Ключевые слова: *Ключевые слова: полицентричный мир, Африка, экономика, внешняя политика, Россия, США, ЕС, БРИКС, Китай, интеграция, сотрудничество, инвестиции, помощь, вызовы глобализации.*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-51-2-66-98

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

АФРО-ЕВРАЗИЯ: ВЫЗОВЫ УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА¹

В.И. Юртаев,

доктор исторических наук, профессор, директор научно-образовательного центра
Африканских исследований, Российского университета дружбы народов

Мысль о том, произойдет ли в XXI в. возвышение афро-азиатского мира как новой альтернативы существующему мировому порядку, и насколько необходимы в

¹ Работа выполнена при поддержке и в рамках гранта РФФИ №18-014-00027/18 «Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии».

этом процессе европейская и/или евразийская составляющие, остается одной из самых дискуссионных. Как представляется, актуальность задачи выработки общего для стран Африки и Евразии стратегического видения обеспечения международной безопасности и развития, определяется как нацеленностью стран-участниц БРИКС, ШОС и ЕАЭС на переход к многополярной (полицентричной) системе международных отношений, так и проявленным НАТО стремлением к своему интер-региональному расширению.

В целом, на пути к афро-евразийской интеграции предстоит найти ответы на следующие ключевые вызовы современного этапа исторического развития мира: (1) потребность в другой организации всего глобального и международного контекста, с основанием в интеллектуальной жизни, сознании, практике; (2) необходимость кардинального пересмотра реализуемых и выработки новых стратегий действий в ситуации актуализации континентальной (сухопутной) парадигмы геополитики и наличия геополитического плюрализма на афро-евразийском пространстве; (3) проблема возрастающей неоднородности экономик стран Афро-Евразии; (4) дальнейшая дифференциация субрегионов и стран по демографическому показателю, что также во многом предопределяет готовность общества и населения к переменам.

Как представляется, в условиях формирования новой среды обитания человека – нанотехнологичной, с искусственным интеллектом, новыми сферами деятельности, иными продуктами питания, другой одеждой и медициной, резким сокращением традиционных видов труда – потребуются сформировать долговременную стратегию развития стран Афро-Евразии, с учетом осмысления новых требований к качеству жизни.

В эпоху глобализации догнать страны-лидеры африканским странам и ряду европейских и азиатских стран путем естественного развития не представляется возможным. Поэтому целесообразнее говорить о глобальной повестке дня для стран Африки и Евразии, новой проектной картографии Афро-Евразийского региона как инструмента достижения консенсуса по выработке коллективных решений и определения реального состава участников интеграции.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.И. Неклесса,

старший научный сотрудник, руководитель Группы «Север-Юг»,
Институт Африки РАН, председатель Комиссии по социальным
и культурным проблемам глобализации

Предметом исследований, проведенных в Группе «Север – Юг», является анализ ансамбля влиятельных понятий – постсовременность и постколониальность (*P&P*), обобщающих и определяющих форматы становления полицентричного, персонализированного и подвижного универсума.

Концепту глобализации – политической и экономической связности современного мира – противопоставлен взгляд на глобальную перестройку как следствие кризиса институтов всемирной бюрократии, коллективистских идео-партийных тотальностей, прочих унифицирующих административных и социокультурных механизмов.

Внимание обращено на набирающие силу тенденции индивидуации и приватизации, замещение субординативности субсидиарностью, что отражает кризис формата национальной государственности: комплексная реальность, возникающая в лоне современной культуры, реализует собственный полицентризм, основанный не на этатистской симфонии, а на распределенном множестве диаспоральных, корпоративных или личностных суверенитетов.

Постсовременность, отрицая прежнее мироустройство, воспроизводит подобие постколониальной ситуации, что позволяет обратиться к опыту стран, получивших политический суверенитет и осваивающих новый статус в его различных версиях.

Колониальность при этом понимается как результирующее следствие внешней гегемонии, выходящее за рамки сложившегося толкования колониализма – это репрессивная эманация мира-гегемона, предлагающего субалтернам два модуса поведения: подчинение либо ассимиляцию, отрицая легальность альтернативной самореализации или сопротивления.

Влияние на генезис постколониальной культурной оптики оказали: академический ориентализм, французская (по преимуществу) философия XX в., неомарксизм, развивавшийся в контексте Франкфуртской школы.

В отличие от прописей политической деколонизации, постколониальная теория, проблематизируя социокультурную самоорганизацию, реконституирует права другого на актуализацию собственной версии социальной ментальности и реальности, политическую манифестацию и культурную эскалацию.

Сопряжение деколонизации как политического процесса и постколониальности как результирующего социокультурного состояния – насущная проблема бывших колониальных, зависимых либо иным образом подчиненных сообществ, включая многочисленное региональное измерение – Африку.

Отдельная проблема – трансляция систем ценностей и совокупностей правовых норм.

Пафос постсовременной, постимперской и постколониальной позиции декларирует право индивида и сообществ на реализацию своей идентичности, диссимилиацию прежних лояльностей и суверенный поиск альтернатив.

Речь идет о политической, социокультурной и смысловой контргегемонии, отрицающей также диктат конъюнктурной картины мира как инструмента модально-ассимилирующего комплекса «знание-власть».

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

А.А. Ткаченко,

кандидат экономических наук, зав. Центром изучения стран Северной Африки
и Африканского Рога, Институт Африки РАН

В 2000-е годы беспрецедентные по своим масштабам и глубине политические потрясения в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (РБВСА) резко изменили весь ход развития большой группы стран, расположенных в этой части мира. Они совпали с нарастающим влиянием группы мегатрендов, среди которых особенно выделяются процессы глобализации, формирование единого мирового информационного пространства, активизация роли в региональных процессах ключевых международных, а также ряда региональных акторов, усиление неопределенности в международных отношениях и т.д.

Это не могло не сказаться, причем весьма противоречивым образом, на играющих ключевую роль в преодолении многочисленных острейших проблем экономического, социального, политического характера деловой активности, хозяйственном развитии и инвестиционном климате стран РБВСА.

Негативные последствия политических потрясений, произошедших в 2011–2019 гг. в регионе Северной Африки и шире – на Ближнем Востоке, кратко можно свести к следующему:

1. В ряде стран (Ливии, Сирии, Йемене) разразилась гражданская война, в других (в Алжире, Судане) в результате второй волны «арабской весны» (конец 2010-х гг.) па-

ли авторитарные режимы. В итоге в течение длительного периода хозяйственная и политическая жизнь в этих государствах была нарушена, либо полностью дезорганизована;

2. Инвестиционный имидж стран, в наибольшей степени затронутых политическими потрясениями, находится на нулевом уровне или близок к нему. Наблюдается уход иностранных инвесторов;

3. Происходит отток интеллектуальных ресурсов;

4. В ряде стран сократился и без того низкий объем валового внутреннего продукта;

5. В группе стран региона, затронутых политическими потрясениями, вырос объем внешнего долга;

6. Восстановление экономического роста и нормальной хозяйственной деятельности в большой группе стран происходит в сложных и противоречивых условиях кризисных явлений в национальных экономиках и в мировом хозяйстве в целом, а также в атмосфере роста неопределенности в международных отношениях. В частности, следует указать на кризис в ВТО, паралич в деятельности САМ, раскол среди членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, возникновение напряженности в районе восточного Средиземноморья после соглашения между Турцией и правительством Ливии в Триполи, подписанного в ноябре 2019 г.

В этих условиях перед странами региона остро стоит задача мобилизации ресурсов, в том числе политических, административных/правовых и т.д. с целью купировать ухудшение инвестиционного климата, прежде всего, за счет снижения политических рисков, связанных, в том числе, с разрастанием или консервацией губительных для хозяйственной деятельности разного рода конфликтов, включая вооруженные.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Н.Н. Цветкова,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН

Четвертая промышленная революция, цифровые технологии открывают новые возможности для развивающихся стран. К. Шваб и Н. Дэвис в качестве одного из примеров вклада новых технологий в преодоление отсталости называют предоставление недорогих услуг высокоскоростного Интернета благодаря появлению новых сетей вещания с низкоорбитальных спутников.

Во многих странах Тропической Африки были приняты стратегии развития цифровой экономики. Концепция цифровой экономики в ее широком понимании тесно переплетается с концепцией технологий четвертой промышленной революции, практически включает целый ряд этих технологий.

Широкое распространение в странах Африки получили электронная торговля и электронные платежи. Использование цифровых технологий пронизывает сегодня множество сфер экономики и жизни общества, в том числе «умный город», «интеллектуальные транспортные системы», онлайн-образование, «цифровое здравоохранение». Так, в Сенегале использование цифровых технологий в здравоохранении включает создание платформы для обмена информацией по распространению эпидемий, внедрение устройств для выявления заболевших на дому, приложение для отслеживания и предотвращения болезней, алгоритмы действий по предотвращению эпидемий, отслеживание местоположения заболевших с помощью GPS, чтобы предсказать и предотвратить возможные случаи заражения (что весьма актуально).

В ряде стран сложились «свои» высокотехнологические транснациональные компании, например, кенийская платежная система *M-Pesa*. Африканские ИТ-специалисты

разрабатывают собственные цифровые технологии, в частности, приложение по обучению в режиме работы офлайн (для не имеющих доступа к сети), созданное сенегальским программистом.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АФРИКИ В БОРЬБЕ С НАРКОТРАФИКОМ

Н.В. Гришина,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

В эпоху глобализации актуальность приобрели многие вопросы, ранее не входившие в число приоритетных для человеческой безопасности. Одна из таких злободневных проблем – наркоторговля, широко распространенная на Африканском континенте и являющаяся высокодоходной сферой мировой теневой экономики. Сегодня Восточная, Центральная и Южная Африка – в числе основных производителей и рынков сбыта наркотических веществ. Континент оказался на перекрестке между производителями и потребителями зелья, что привело не только к расширению наркобизнеса в африканских странах, но и к увеличению потребления различных психотропных средств. Сейчас уже не представляется возможным, как в недалеком прошлом, подразделять страны на производителей и потребителей наркотиков.

Борьбе с наркоторговлей во всем мире, в том числе в африканских странах, уделяется повышенное внимание. Создаются новые международные организации, налаживаются контакты между спецслужбами разных государств, используется новейшее оборудование. Во главе этой борьбы находится Интерпол – специализированная международная организация по борьбе с преступностью. В числе мероприятий против незаконного распространения наркотиков – обработка поступающей в Интерпол оперативной информации и учет конфискации наркотических средств. Полученные обобщенные данные публикуются в виде статистических отчетов, месячных и годовых сводок, ежегодных отчетов для сессий Генеральной ассамблеи Интерпола, Комиссии ООН по наркотическим средствам, Комитета по наркотикам Всемирной организации здравоохранения. Интерпол стремится силами государств-членов перекрыть каналы поступления наркотиков на «черный рынок», отсеять их производство от сбыта. Особое внимание уделяется странам, где отмечены массовые случаи незаконного возделывания опийного мака или произрастают в естественных условиях каннабис, кустарники коки. Эксперты Интерпола рекомендуют на уровне национальных правительств ужесточить уголовно-правовое наказание за незаконный трафик наркотических веществ.

БОРЬБА С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Нтеге Эдвард,

магистрант Института финансовой и экономической безопасности,
НИЯУ «МИФИ»

Термин «организованная преступность» в последнее время все чаще используется в африканском контексте. Он включает в себя многие виды незаконной деятельности, такие как контрабанда, торговля людьми, наркотиками, должностной подкуп и прочее.

Восточная Африка (ВА) считается одним из наиболее уязвимых регионов для отмывания денег и финансирования терроризма, что связано со злоупотреблениями со стороны государственных служащих, с коррупцией и взяточничеством. Отсутствие

прогресса в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма создает угрозу для бизнеса, поскольку дает конкурентные преимущества для фирм, имеющих политическое влияние. Транснациональная организованная преступность подрывает безопасность стран региона и является серьезной проблемой для правоохранительных органов.

Учитывая специфику Восточной Африки, взаимосвязь между организованной преступностью и терроризмом можно определить следующим:

- преступные и радикальные группы проводят передел регионов своей деятельности;
- указанные группы реализуют общие интересы через временные партнерства;
- происходит объединение указанных групп, они делятся между собой накопленным при совершении преступлений.

Организованная преступность в ВА представляет собой значительную и при этом возрастающую угрозу для общества, так как в ряде случаев правоохранительные органы имеют ограниченные возможности для решения этой сложной проблемы, особенно на транснациональном уровне, выходящем за пределы государственных границ. Организованная преступность по-прежнему недооценивается и игнорируется, несмотря на данные, свидетельствующие о неутешительной динамике организованной преступности в регионе. Эта проблема требует стратегического реагирования на основе более тесного партнерства между правоохранительными органами всего региона, которое может быть достигнуто путем повышения осведомленности об общей проблеме на региональном уровне.

НОВЫЙ ЭТАП В РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Е.Н. Корендясов,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Первый Саммит и Экономический форум «Россия-Африка» (октябрь 2019 г.) ознаменовали начало нового этапа в развитии российско-африканских отношений, нацеленного на придание сотрудничеству России со странами Африки стратегического и системного характера. К важнейшим итогам саммита следует отнести определение инновационных подходов как решающего условия выстраивания архитектуры российско-африканских отношений.

Привлекательность и эффективность российско-африканского партнерства непосредственно связаны с его воздействием на решение назревших проблем развития национальных экономик, создание сетей повышения добавочной стоимости, преодоление угрозы «технологического колониализма». Чрезвычайно важный момент – озвученная в ходе дебатов на Экономическом форуме необходимость взаимодействия в реформировании институтов и инструментов глобального регулирования в сфере мировой торговли и мировой экономической системе в целом.

Кроме того, чрезвычайно важным является решение проблем формирования прозрачных и действенных механизмов инвестиционного, кредитно-финансового и банковского обеспечения программ российско-африканского сотрудничества и необходимой его увязки с реальными возможностями и спецификой национальных условий и обстоятельств.

В этом отношении особую актуальность приобретает присоединение России к наиболее авторитетной банковско-кредитной группе – ее вступление в Африканский банк развития. Вместе с тем, как показывает анализ проблемы, реализация декларируемых намерений связана с большими сложностями, учитывая рост и обострение международной конкуренции на африканских рынках, а также антироссийскую направленность политики Запада.

НОВОЕ ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ-АФРИКА

Г.М. Сидорова,

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт Африки РАН

После длительного периода застоя в российско-африканских отношениях наметилась позитивная динамика. Одним из приоритетов российской внешней политики становится расширение многопланового взаимодействия с Африканским континентом, что находит отражение в намерении африканских партнеров диверсифицировать отношения с Россией. Россия нуждается в поддержке со стороны африканских стран своей позиции по многим международным вопросам, включая международную безопасность, борьбу с терроризмом, преступностью, наркобизнесом, СПИДом, экологическими и другими проблемами. Африканцы, со своей стороны, видят в России надежного партнера, проверенного временем.

С государствами Африки Россия традиционно поддерживает дружественные связи, базирующиеся на истории общей борьбы против колониализма. В рамках многоформатного российско-африканского диалога выстраиваются отношения на основе учета взаимных интересов. Африканские страны привлекают все большее внимание российского бизнеса. Во многом это связано с тем, что Африка становится одним из центров роста мировой экономики.

Учитывая неравномерность развития стран континента, а также нестабильность военно-политической обстановки в ряде государств, отношения с африканскими партнерами строятся по-разному. Так, со странами Магриба всегда поддерживалось тесное сотрудничество, чего до недавнего времени нельзя было сказать о странах Африки южнее Сахары. Однако в последнее время и там стало больше ощущаться российское присутствие. Качественные сдвиги произошли в военном и военно-техническом сотрудничестве. Заключены соответствующие соглашения с Замбией, Нигером, Нигерией, Свазилендом и Чадом. Таким образом, первые шаги по возвращению «вглубь» континента уже сделаны, но о масштабной реализации имеющихся возможностей – как России, так и ряда африканских государств – пока говорить преждевременно.

ОПЫТ SWOT-АНАЛИЗА СИСТЕМЫ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Е.В. Харитонова,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

В арсенале современной деловой и политической аналитики есть методы, позволяющие оценить реальность достаточно полно, с пониманием причинно-следственных связей, быть готовыми к негативным сценариям и, по возможности, им противостоять. В их числе – ресурсный анализ, диверсионный анализ, SWOT-анализ как метод стратегического планирования и оценки факторов, влияющих на тот или иной проект. Последний включает: *strengths* – сильные стороны, потенциал, компетенции; *weaknesses* – слабые стороны; *opportunities* – возможности, перспективы; *threats* – угрозы, помехи, препятствия. Метод SWOT-анализа активно применяется в бизнесе, а в последнее время начал использоваться в политологии применительно к отдельным странам.

Ниже приведено краткое изложение проведенного впервые SWOT-анализа системы российско-африканских отношений:

1. Блок анализа сильных сторон: близость оценок по вопросам глобальной и региональной политики, опыт совместной борьбы за независимость, востребованные идеи справедливости и солидарности; экономическая и финансовая помощь, сотрудничество в сфере безопасности, конкурентоспособные компетенции России;

2. Блок анализа слабых сторон включал в себя «паузу» в двусторонних отношениях, названную «уходом» России из Африки, пробелы в системе представлений российского бизнеса о работе на Африканском континенте, отсутствие качественной PR-стратегии, недостаточную проработку системы государственной и финансовой поддержки бизнеса, экономические проблемы России и другие факторы;

3. Блок возможностей содержал анализ ожиданий африканских стран от сотрудничества с Россией в качестве инвестора для реализации долгосрочных проектов, а также как стратегического партнера для установления нового баланса сил на континенте;

4. Блок угроз, помех, препятствий включал прогнозируемые, но недостаточно учтенные при планировании долгосрочных российско-африканских отношений факторы. К ним можно отнести наблюдаемые нами признаки изменения мирового порядка. Современная ситуация может оказаться как угрозой, которая заблокирует на неопределенный срок реализацию российско-африканских проектов, так и драйвером развития российско-африканских отношений при наличии политической воли и стратегии (а их отсутствие будет слабостью).

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН КОНТИНЕНТА

Е.В. Морозенская,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая Центром изучения проблем переходной экономики
Института Африки РАН

Возможности и формы сотрудничества РФ со странами Африки в вопросах финансирования их экономического развития, а также связанные с этим риски для участников торгово-экономических отношений и для кредитных организаций детально рассматривались на сессии «Финансирование как необходимый инструмент экономического развития стран Африки» на Экономическом форуме «Россия–Африка» (октябрь 2019 г.).

В настоящее время среди ключевых проблем в этой сфере можно выделить три основных:

1) недостаточная развитость общеафриканского рынка (межафриканская торговля не достигает и 20% совокупного товарооборота стран континента, тогда как, например, доля взаимной торговли государств ЕС в их совокупном товарообороте составляет 67%);

2) сохранение в африканских государствах высоких финансовых рисков вследствие значительной волатильности местных валют, а также возрастания задолженности в целом, что препятствует расширению объемов финансирования совместных инвестиционных и торговых проектов;

3) относительно небольшой объем российско-африканской торговли (чуть более \$20 млрд в 2018 г.), несмотря на его стоимостное удвоение за последние пять лет.

Для решения отмеченных проблем предлагается ряд мер:

1) увеличение объема и товарной диверсификации межафриканской торговли в соответствии с соглашением 2019 г. о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (*AfCFTA*);

2) защита деятельности российских банков в Африке на основе:

- предоставления им информации о структуре возможных затрат;
- избегания избыточного кредитования проектов принимающей страны;
- использования инфраструктуры локальных банков и опыта их взаимоотношений с местными компаниями;

3) развитие внешней торговли России со странами Африки путем диверсификации товарного экспорта, что достижимо лишь при соответствующей организации каналов международного финансирования.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

С.Н. Волков,

кандидат экономических наук, заведующий Центром изучения российско-африканских
отношений и внешней политики стран Африки,
Институт Африки РАН

Взаимовыгодное экономическое партнерство России со странами Северной Африки имеет давние традиции и прочную основу. Оно базируется на существенной взаимодополняемости экономик, обусловленной различиями природно-климатических условий в России и странах североафриканского региона, простотой и дешевизной их логистических связей, а также существенными объемами развитых внутренних рынков. Поэтому неудивительно, что на страны Северной Африки после освобождения континента от колониального гнета, как правило, приходилось более 2/3 объема советско-африканского товарооборота. В такой же пропорции осуществлялось и экономическое содействие Советского Союза африканским странам: из 257 экономических объектов, сооруженных в Африке по состоянию на 1.01.1991 г., 168 или 65,4% было пущено в эксплуатацию в ее северном регионе (97 – в Египте и 71 – в Алжире).

В результате развала Советского Союза и глубочайшего трансформационного кризиса российской экономики в 90-е годы XX в. произошло свертывание экономического сотрудничества России со странами Северной Африки. Однако в XXI в. оно довольно устойчиво развивается.

Безусловным лидером в российско-североафриканском экономическом сотрудничестве является Египет, на который в 2018 г. пришлось 49,4% товарооборота гражданской продукции со странами региона. В настоящее время в Египте реализуется три крупнейших российско-африканских экономических проекта, стоимостью более \$1 млрд – строительство АЭС эд-Дабаа, сооружение российской промышленной зоны в районе Порт-Саида и поставка пассажирских вагонов и их комплектующих для сборки в будущем на совместном предприятии.

Среди других североафриканских партнеров России следует отметить Алжир, особенно в области военно-технического сотрудничества, а также Марокко, которое является вторым после Египта внешнеторговым контрагентом нашей страны в этом регионе.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АФРИКИ В ОБЛАСТИ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

З.С. Новикова,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Развитие передовых технологий в области информатики, телекоммуникаций и других технологических инноваций стало характерной чертой современной Африки. Здесь

идет стремительное освоение большого, но пока недостаточно используемого потенциала телекоммуникационной индустрии, способной оказать заметное воздействие на социально-экономическое развитие стран континента.

Наметившееся расширение взаимодействия между Россией и Африкой в области информационно-коммуникационных технологий отвечает взаимным интересам. Российские компании рассматривают Африку как перспективную зону приложения капитала. Активизация их деятельности на международных направлениях началась после насыщения внутреннего сотового рынка, когда уровень проникновения мобильной связи превысил 100%. Африка оказалась на третьем месте после стран СНГ и Азии среди рассматриваемых кластеров по созданию зон сетевого покрытия.

Важным направлением работы российских компаний стала разработка программного обеспечения для статистического департамента Африканского банка развития в рамках актуального инфраструктурного проекта по формированию единой континентальной сети обмена и передачи статистических данных. Информационные порталы созданы для стран ЭКОВАС и КОМЕСА. Ряду стран предоставлены прогрессивные решения по оказанию облачных услуг для малого бизнеса.

Российские технологические компании зарекомендовали себя как надежные поставщики решений: ключевые точки делового партнерства обозначились в области умного производства, телекоммуникационной инфраструктуры, финансовой сферы, электронной медицины, образования. Задача государства и бизнеса с обеих сторон – создать необходимые политические, правовые, экономические условия для активного взаимодействия.

На Саммите и Экономическом форуме Россия – Африка, проведенных в октябре 2019 г., цифровые технологии были названы в числе приоритетных направлений российско-африканского экономического сотрудничества.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АФРИКИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Л.Н. Калиниченко,
старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

В центре внимания Экономического форума Россия – Африка (Сочи, 2019 г.) давшего возможность представителям российских энергетических компаний и африканских государств напрямую обсудить направления стратегического партнерства, была проблема обеспечения доступа населения стран Африки к надежным и эффективным источникам энергии. Такие российские корпорации, как «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Росгеология», «Транснефть» и др., обладающие опытом работы в странах Африки (Алжир, Ангола, Египет, Мозамбик, Нигерия, Экваториальная Гвинея и др.), наметили пути участия в реализации новых проектов в области освоения углеводородных ресурсов, в первую очередь природного газа, достоверные запасы которого (14,4 трлн куб. м) в странах Африки превышают 7% от общемировых.

Другой важной составляющей проблемы является внедрение технологий использования возобновляемых источников энергии, включая солнечную и ветровую, а также атомной энергетики. Российские разработки в области энергетики признаются многими странами Африканского континента весьма ценными и конкурентными. Накоплен существенный опыт в сфере сотрудничества в передаче высоких технологий и создании энергетической инфраструктуры.

В процессе реализации проектов в странах Африки российский бизнес сталкивается с рядом проблем, связанных с изменениями в законодательной базе, инвестиционных кодексах и других условиях ведения бизнеса, поэтому при заключении контрактов важ-

на тщательная проработка всех аспектов осуществления проектов: технических, юридических, финансовых. Необходима также политическая поддержка со стороны правительств стран-партнеров.

СОВРЕМЕННАЯ АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США

А.Ю. Урнов,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Институт Африки РАН

При Д. Трампе поначалу интерес к Африке, достигший апогея в годы президентства Б. Обамы, заметно снизился, однако прогнозы о предстоящей «маргинализации» континента не оправдались. Следуя неизменному курсу на глобальную гегемонию США, Д. Трамп не мог позволить себе игнорировать растущую геостратегическую, политическую и экономическую значимость Африки в современном мире.

«Новая африканская стратегия», провозглашённая в декабре 2018 г., в которой главным конкурентом США на континенте, помимо Китая, была названа Россия, не означает разрыва с прошлым. Многие «столпы», сформулированные Х. Клинтон в бытность ее госсекретарем США, – содействие укреплению демократических институтов и защите прав человека, экономическому росту и развитию, упрочению мира, безопасности и стабильности, – были позаимствованы администрацией Д. Трампа.

Лейтмотив новой стратегии – рационализация и экономия расходуемых в Африке средств с тем, чтобы «каждый доллар был потрачен эффективно». В сфере экономики новациями стали инициатива «Процветай Африка», нацеленная на координацию действий государственных ведомств и частного капитала США в Африке, и закон «О более эффективном использовании инвестиций на цели развития» (БИЛДЭКТ), предусматривающий создание «Международной финансовой корпорации развития США» (МФК) с капиталом до \$60 млрд для инвестиций в страны Африки и «третьего мира». В долгосрочном плане ставилась задача построения «новой парадигмы» африкано-американских экономических отношений путем постепенного перехода к системе «модельных» двусторонних соглашений о свободной торговле.

Военное сотрудничество США с африканскими странами, как и прежде, строится на многосторонней и двусторонней основе. На государства континента, их субрегиональные организации и Африканский союз распространяется действие основных глобальных программ США в этой сфере. Специально для Африки разработан ряд континентальных и субрегиональных программ. Самостоятельно или совместно с партнерами проводятся плановые и чрезвычайные миротворческие операции вне рамок ООН. Американское финансирование миротворческих операций ООН в Африке, которые США считают недостаточно эффективными и дорогостоящими, предлагается сократить. Главным исполнителем военной составляющей «Новой стратегии» остается Африканское командование (АФРИКОМ).

РОЛЬ АФРИКОМ В СТРАНАХ АФРИКИ

В.К. Пархоменко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт США и Канады РАН

В последние десятилетия Африканский континент подвергся усиленной экспансии США, которая после распада Советского Союза стала происходить более активно. Соединенные Штаты «повернулись лицом» к богатому полезными ископаемыми и имею-

щему важное военно-стратегическое значение континенту. Африканская политика нынешнего президента США Д. Трампа закрепила эту стратегию, сменив «поворот» прежней администрации Б. Обамы в сторону Азии.

Для укрепления своих позиций в Африке США создали в 2007 г. региональное командование – Африканское объединенное командование вооруженных сил в Африке (АФРИКОМ) с зоной ответственности, охватывающей территорию всех стран континента, кроме Египта. Мандат АФРИКОМ включает разработку стратегии проведения военных операций на Африканском континенте, а также помощь в подготовке вооруженных сил лояльных Вашингтону африканских правительств. На сегодняшний день Африканское командование вооруженных сил США имеет в своем распоряжении 7500 американских военнослужащих. Разбросанные по всей Африке американские войска консультируют, обучают и сотрудничают с местными вооруженными силами, ведут наблюдение и осуществляют авиаудары и наземные операции, направленные на противодействие экстремистам в Сомали, Нигерии, Нигере, Чаде, Мали.

Наращивание американского военного присутствия в Африке является беспрецедентным. Африка оказалась на втором месте после Ближнего Востока по количеству находящихся на ее территории американских спецподразделений, которое увеличилось в 17 раз за последние десять лет. Об этом же свидетельствует обширная и постоянно растущая сеть военных баз США на континенте, число которых в настоящее время возросло до 46, включая 15 «устойчивых» пунктов. Это позволяет США под предлогом «борьбы с глобальным терроризмом» вмешиваться в ситуацию в горячих точках Африки.

К ИСТОРИИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР США ПРОТИВ СТРАН АФРИКИ

Г.Р. Григорян,

аспирант Института финансовой и экономической безопасности,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Ограничительные меры против многих государств Африки начали вводиться США сразу же после провозглашения ими независимости. Анализируя миропорядок после второй мировой войны, можно сделать вывод, что введение ограничений против некоторых африканских стран со стороны США было связано с противостоянием капиталистического и социалистического лагерей. Ограничения применялись как из-за внешней военно-политической ориентации, так и внутренней политики африканских государств.

С 60-х годов прошлого столетия Африка стала одной из площадок жесткого противостояния, при котором в первую очередь учитывался ресурсный потенциал африканских стран. Американские компании, которые активно занимались добычей полезных ископаемых на Африканском континенте, находились под надежным покровительством США. Экспорт африканского сырья приносил прибыль для американских компаний, а США обеспечивал дешёвыми ресурсами.

В американской политике на Африканском континенте особыми льготами пользовались страны прозападной ориентации, которые активно сотрудничали с США и другими странами Запада. В то же время страны «социалистической ориентации», активно сотрудничавшие с СССР и другими социалистическими государствами, становились объектами давления со стороны США, что вызывало не раз акции протеста со стороны этих стран. Так в 1965 г. Танзания отозвала своего посла из Вашингтона в связи с инспирированием и подготовкой США заговора против правительства республики. Резко критиковал курс США Алжир, осуждая, в частности, присутствие 6-го американского флота в водах Средиземного моря. Американское давление было од-

ной из основных причин неблагоприятной социально-экономической обстановки в ряде стран Африки.

Позднее опасения США за свои позиции в Африке, приобретающие для Вашингтона все большее экономическое и политическое значение, предопределили пересмотр политики активного вмешательства во внутренние дела африканских государств в пользу более гибких методов экспансии. США стали активнее прибегать к методам экономического, идеологического и политического воздействия на Африку, усилили поиск новых союзников для противодействия росту влияния на континенте стран-конкурентов.

КОНЦЕПЦИЯ *PEP* В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМОВ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АФРИКАНСКИХ ЭЛИТ²

Л.Л. Фитуни,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
Институт Африки РАН

Политически значимое лицо (*Politically Exposed Person, PEP*) определяется Целевой группой по финансовым мероприятиям (*FATF*) как лицо, которому «вверена или была вверена выдающаяся общественная функция». Это довольно расплывчатое определение, позволяющее расширительно толковать данный термин, включая в него не только действующих и бывших политических и общественных деятелей, но и членов их семей и даже, согласно рекомендациям *FATF*, «связанных с ними лиц». Утверждается, что потенциальные риски, связанные с *PEP*, оправдывают применение дополнительных превентивных мер по борьбе с отмыванием денег / финансированием терроризма (ПОД/ФТ) в отношении политически значимых лиц и их окружения. Согласно рекомендациям международных институтов глобального управления, в отношении принадлежащих *PEP* собственности и контролируемых активов действуют особые процедуры, легитимизирующие отслеживание, замораживание, изъятие и экспроприацию таковых. Эти меры, основанные на презумпции виновности представителей политических и иных элит, а также их окружения, обосновываются борьбой с коррупцией.

Однако, не отрицая важность такой борьбы и вклада общественного контроля за действиями властей предрежащих, нельзя отрицать того, что указанные меры одновременно и в куда в большей степени становятся инструментом оказания влияния на политических лидеров многих стран мира, а через них и на политику управляемых ими стран. Создается не столь уж редкая ситуация, когда борьба с коррупцией сама становится инструментом злонамеренного манипулирования и коррупционным (в этимологически первоначальном значении этого слова) средством внешней политики (по сути «взяткой» в форме непресследования при условии «правильного» поведения).

Значение концепции *PEP* для манипулирования представителями африканских элит через ограничение для них свободы распоряжаться их финансовыми средствами трудно переоценить. Особое внимание уделяется политикам и их окружению. При этом даже публикации таких столпов глобального управления как Всемирный банк прямым текстом ставят задачу не дать крупным политикам, их семьям и лицам из ближайшего окружения «сорваться с крючка». Поскольку превентивная (а не карательная) функция применения концепции *PEP* провозглашена главной, помимо реальных резонансных (но все-таки ограниченных) расследований (Абача, Нигерия; Мобуту, Заир и др.), доми-

² Исследование подготовлено в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

нирующей моделью ее применения становится поддержание объектов манипулирования в состоянии постоянной угрозы, которая то усиливается, то ослабляется.

Многочисленные примеры угроз такого рода имели место в отношении, например, Т. Обианга (Экваториальная Гвинея), Ж.Э. душ Сантуша (Ангола), Р. Мугабе (Зимбабве), Й. Мусевени. (Уганда), О. Башир (Судан), П. Бия (Камерун) и многих других. При этом угрозы не столь часто приводятся в исполнение, поскольку подобное может неблагоприятно сказаться на доверии африканских элит к западным кредитно-финансовым посредникам и институтам и к утрате самого инструмента манипулирования.

Международная уголовная санкция (Международных уголовный суд ООН и проч.) в отношении *РЕР* в целом не встречает позитивного ответного резонанса в Африке и, будучи до сих пор использована в подавляющем большинстве случаев именно против политиков Африки, воспринимается едва ли не как проявление расизма и пережитков колониалистского отношения к народам континента.

СОТРУДНИЧЕСТВО США И СТРАН АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Степанов,

студент,

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России

В своей публичной риторике Д. Трамп уделяет Африке мало внимания, что особенно заметно в сравнении с тем, какое место занимали проблемы африканских стран в высказываниях его предшественника на посту президента США Б. Обамы. Однако растущее значение Африки в мировой политике и отмечаемое Госдепартаментом усиление террористической угрозы в регионе не позволяют администрации Трампа пренебрежительно относиться к антитеррористической политике в регионе.

Сохраняя заложенные при предыдущих администрациях направления антитеррористической политики США в регионе – укрепление африканских региональных и субрегиональных механизмов по противодействию терроризму, повышение уровня подготовки вооруженных сил стран региона и содействие укреплению местных государственных институтов – администрация Трампа меняет общий подход к антитеррористической политике в Африке. Непосредственно противостояние террористической угрозе рассматривается как второстепенная задача по отношению к укреплению американского влияния в регионе и вытеснению ключевых конкурентов в «противостоянии великих держав» – Китая и России. В соответствии с этим новым приоритетом меняются и задачи основного проводника американской антитеррористической политики в регионе – Африканского командования вооруженных сил США (АФРИКОМ), одним из элементов стратегии которого теперь является демонстрация конкурентных преимуществ США в сравнении с другими ключевыми игроками в регионе.

Приоритетом политики администрации Трампа по противодействию терроризму в Африке южнее Сахары является рационализация и экономия ресурсов (как финансовых, так и человеческих). Администрация Трампа предъявляет более высокие требования к странам, получающим американскую помощь, и пересматривает роль США в антитеррористических усилиях ООН в регионе, ставя под сомнение эффективность миротворческих операций, проводимых в Африке южнее Сахары.

Стремление администрации Трампа к более экономному расходованию средств на борьбу с терроризмом в Африке на фоне растущего уровня террористической угрозы в регионе (в частности, в зоне Сахеля) становится причиной острых дебатов в Конгрессе США.

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ И АФРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ

Я.С. Матковская,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

Инновационное сотрудничество является одной из самых перспективных форм развития взаимоотношений между компаниями различных стран, создает условия для прогресса в межгосударственных отношениях, является и причиной, и следствием глобализационных процессов. Вместе с тем, традиционно сложившаяся ситуация, в которой компании из развивающихся стран в большей степени заинтересованы в инновационном сотрудничестве, чем компании из развитых стран, до сих пор не переломлена, хотя и становится архаизмом.

Эта проблема продолжает себя проявлять на уровне межгосударственных отношений, но бизнес-структуры характеризуются большей гибкостью и в большей степени готовы к развитию инновационного сотрудничества и международному обмену знаниями и технологиями. Причем создается все больше прецедентов, когда уже не только североамериканские компании, но и африканские компании становятся инновационными донорами и демонстрируют практику, которая может восприниматься первыми как объект бенчмаркинга.

Экономика ряда африканских стран растет в последние годы высокими темпами и становится все более интересной для североамериканского инвестора. Кроме того, Африканский континент всегда воспринимался США как зона их геополитических интересов. Быстрый рост экономик стран Африки ведет не только к повышению инвестиционной привлекательности региона, но и к изменениям структуры экспорта; так, например, почти пятая часть экспорта такой страны, как ЮАР, представлена электронной техникой и электрооборудованием.

При этом сотрудничество как таковое, в том числе и инновационное, – это не односторонний процесс, он должен сопровождаться взаимными инновационными инициативами и траншами. Для этого необходимо создавать эффективную инфраструктуру и платформы для технологического обмена. Таким образом, инновационное сотрудничество между североамериканскими и африканскими компаниями имеет большие перспективы и в будущем станет более паритетным.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ЕС–АФРИКА: ВЕРСИЯ 2020 г.

О.С. Кулькова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

2020 г. является во многом ключевым для взаимоотношений Европейского союза (ЕС) и Африки.

Конец 2019 г. ознаменовался обновлением состава Еврокомиссии, которую возглавила Урсула фон дер Ляйен. Она посетила Эфиопию 7-8 декабря 2019 г., что стало ее первой поездкой за пределы ЕС в новом качестве. Этот визит продемонстрировал значимость, которую ЕС придает партнерству с Африканским союзом (АС).

27 февраля 2020 г. состоялось ежегодное совещание Европейской комиссии и Комиссии Африканского союза в штаб-квартире Африканского союза в Аддис-Абебе. Среди обсуждавшихся тем – обеспечение экономического роста и занятости, переход

на «зеленые» и цифровые технологии, мир, обеспечение безопасности и улучшение качества управления, мобильность и миграция.

В мае 2020 г. ожидалась встреча министров стран ЕС-АС в Кигали (Руанда), а в октябре – шестой саммит АС-ЕС в Брюсселе, в рамках которого планировался бизнес-саммит.

Следует отметить, что 9 марта 2020 г. ЕС представил общественности важный документ «К всеобъемлющей стратегии сотрудничества с Африкой», в котором обрисованы перспективы и цели взаимодействия с континентом в пяти ключевых сферах: переход к экологически устойчивым («зеленым») технологиям и обеспечение доступа к энергии; цифровая трансформация; устойчивый экономический рост и создание рабочих мест; мир и управление; миграция и мобильность. В нем изложены возможности и проблемы, с которыми сталкиваются оба континента, и предлагаются 10 пунктов в качестве основы для будущих действий.

Важно, что 2020 г. – год завершения действия всеобъемлющего Соглашения Котону, регулирующего политико-экономическое взаимодействие ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ). Оно должно было прекратить свое действие 29 февраля, однако на встрече главных переговорщиков ЕС и стран АКТ 17 февраля было принято решение продлить его действие до декабря 2020 г.

Не исключено, что пандемия коронавируса внесет в текущем году в повестку африкано-европейского сотрудничества серьезные коррективы.

ПЕРСПЕКТИВЫ САММИТОВОЙ ДИПЛОМАТИИ ЕС-АС

Н.В. Ивкина,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (РУДН)

Наиболее перспективным интеграционным партнером Европейского союза (ЕС) является Африканский союз (АС). С 2000 г. межрегиональное сотрудничество идет не только по линии «интеграционное объединение (ЕС) – государство (отдельные страны Африки)», но и по линии «объединение (ЕС) – объединение (интеграционные проекты в Африке)». Начиная с Совместной стратегии ЕС и Африки, принятой в 2006 г., европейская сторона все чаще в качестве приоритетной стороны для взаимодействия выбирает именно АС в силу того, что он все чаще берет на себя ответственность за построение Африканской архитектуры мира и безопасности (APSA).

Одной из наиболее приоритетных форм для сотрудничества является саммитовая дипломатия. С 2000 г. по 2017 г. прошло 5 саммитов ЕС-Африка (АС), на каждом из которых были приняты важные нормативные документы, в которых помимо декларативных пунктов прописаны важные для многостороннего диалога договоренности.

По результатам первого и второго саммитов, прошедших в Египте (2000 г.) и в Португалии (2007 г.) соответственно, ЕС принял на себя обязательства: по выделению средств из Европейского Фонда развития для погашения задолженностей африканских стран, по финансированию африканских операций по поддержанию мира, по созданию новой научно-технической платформы. Третий саммит 2010 г. в Ливии показал, что ЕС готов расширять сферы сотрудничества со странами Африки. Были приняты совместные инициативы по вопросам занятости населения, улучшения социального обеспечения, образования. На повестке дня четвертого и пятого саммитов, проходивших в Бельгии (2014 г.) и в Кот-д'Ивуаре (2017 г.), стояли вопросы мира и безопасности.

Это говорит об углублении сотрудничества и о переходе на новый уровень институциональных отношений. Приоритетом стала борьба с вызовами и угрозами, особое внимание уделялось морской безопасности.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НИГЕРИИ И ЕС

Н.Г. Гаврилова,
младший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

На протяжении многих лет Европейский союз (ЕС) остается самым крупным партнером Нигерии в сфере экспорта и импорта; его доля достигает 40% всего объема нигерийской внешней торговли.

Общий товарооборот между Нигерией и ЕС заметно увеличился во второй половине 2010-х годов: с 20 млрд евро в 2016 г. и 26 млрд евро в 2017 г. до 34,4 млрд евро в 2018 г. При этом Нигерия всегда имела положительное сальдо торгового баланса с ЕС: около 2 млрд евро в 2016 г., 5 млрд в 2017 г. и 10 млрд евро в 2018 г.

Тремя основными странами ЕС, из которых Нигерия импортирует товары, главным образом нефтепродукты, химикаты и оборудование, являются Нидерланды (27,8% общего импорта Нигерии из ЕС), Франция (7%) и Германия (6,6%). Тремя главными европейскими импортерами Нигерии остаются Нидерланды (24,4% общего экспорта Нигерии в ЕС), Испания (23,1%) и Франция (18%).

Нигерия экспортирует в основном углеводороды (96% всего экспорта в 2018 г.), из которых 80,3% приходятся на сырую нефть, 14% – на природный газ и лишь 1,7% – на продукты нефтепереработки. Ненефтяной экспорт Нигерии представляет собой продукцию сельского хозяйства (какао-бобы, фрукты, орехи, кожевенное сырье, шкуры животных и др.). Страны ЕС являются основным направлением нигерийского ненефтяного экспорта. Так, экспорт в Нидерланды на 13% состоит из какао-бобов, в Испанию – на 0,9% из кож и шкур животных, во Францию – на 1,3% из ракообразных.

Внешняя торговля Нигерии в настоящее время развивается быстрыми темпами, но следует отметить, что экспорт Нигерии в страны ЕС не столь диверсифицирован, как импорт из них. Поскольку основными статьями нигерийского экспорта являются нефть и газ, в ситуации, характеризующейся заметной волатильностью мировых цен на сырье, в т.ч. и на эти продукты, сохраняется постоянный риск сокращения экспортных доходов, что не может не влиять на состояние экономики Нигерии в целом. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать диверсификация экспорта за счет сельскохозяйственной продукции, спрос на которую в странах ЕС постоянно растет.

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СТРАНАХ СУБСАХАРСКОЙ АФРИКИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Ф. ОЛЛАНДА

А.Р. Халитова,
соискатель,
Институт Африки РАН

Основы современной политики Франции в странах Субсахарской Африки были заложены во второй половине XX в. и в значительной степени обусловлены зависимостью от архитектуры неокOLONIALИЗМА, сформированной под влиянием идеологии голлизма.

Период нахождения у власти во Франции социалистического правительства Ф. Олланда (2012–2017 гг.) можно охарактеризовать как новую веху в истории франко-африканских отношений в условиях структурных изменений глобального миропорядка. Во время президентства Ф. Олланда внешняя политика Пятой Республики реализовывалась в соответствии с курсом Европейского союза (ЕС). Одновременно с этим была

продолжена ориентация на построение сильной и независимой Франции с сохранением геополитического влияния в ее традиционной зоне присутствия – регионе Субсахарской Африки. Ее основные принципы – развитие транспарентных связей с африканскими государствами и формальный отказ от неокOLONиальных форм отношений, характерных для предыдущих французских правительств.

Концептуально африканская стратегия Франции в рассматриваемый период включала три ключевых элемента: следование принципу «Африка – африканцам» (минимальное вмешательство во внутренние дела африканских государств), использование силовых методов в борьбе с континентальными вызовами и угрозами, развитие экономической дипломатии.

В соответствии с этим можно выделить три этапа, в ходе которых происходила трансформация политики правительства Ф. Олланда:

1. Начало президентского мандата и нормализация ухудшившихся при Н. Саркози отношений с африканскими странами;
2. Военные операции в Мали и ЦАР, создание региональной системы безопасности в зоне Сахеля;
3. Период усиления экономического сотрудничества с африканскими государствами.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В КОТ-Д'ИВУАРЕ

А.М. Туре,

аспирант, младший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Франция – ключевой мировой игрок в международных усилиях по борьбе с терроризмом, постоянный член СБ ООН, сохраняющий влияние в бывших колониях, в т.ч. благодаря сотрудничеству с ними в поддержании внутреннего порядка и в вопросах международной безопасности. Борьба с терроризмом – важный для Франции фактор сохранения влияния и геополитического контроля в странах, некогда входивших во французскую колониальную империю в Африке. Борьба с терроризмом на Африканском континенте важна для нее и с точки зрения сохранения собственной безопасности.

Наиболее явственно это направление африканской политики Франции проявляется в Западной Африке и прежде всего в Кот-д'Ивуаре. Эта страна является одним из ключевых африканских партнеров Франции. Ее принято считать «витриной колониализма». Кроме того, в 1960–1970 гг. там наблюдался бурный экономический рост, получивший название «абиджанское чудо».

Конкретным направлением антитеррористического сотрудничества Франции с Кот-д'Ивуаром является франко-ивуарийский проект создания международной академии по борьбе с терроризмом (расположена в маленьком приморском городе Жаквиль в пятидесяти километрах от Абиджана). Целью этой международной академии является борьба с терроризмом не только в Кот-д'Ивуаре, но и во всем субрегионе (Мали, Буркина Фасо, Нигер), а также укрепление потенциала стран, страдающих от терроризма. Проект, включающий в себя лагерь для обучения методам борьбы с терроризмом, морскую базу и институт стратегических исследований, частично финансируется французской стороной. Для ивуарийского президента Алласана Уаттары, которому Франция оказывает значительную поддержку, проблема безопасности крайне важна, поскольку многочисленные террористические угрозы могут замедлить прогресс, достигнутый Кот-д'Ивуаром и другими странами субрегиона.

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В АФРИКЕ

А.А. Забелла,

кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (РУДН)

Япония в конце прошлого века открыла африканскую «главу» в своей внешней политике, что подтверждается созданием в 1993 г. Токийской международной конференции по развитию Африки (ТИКАД). На сегодняшний день было проведено семь встреч в рамках ТИКАД (1993, 1998, 2003, 2008, 2013, 2016, 2019). Япония заинтересована в реализации своих национальных интересов, которые заключаются в получении экономических выгод, а также создании положительного образа страны на международной арене, повышении своего престижа.

Примечательно, что до 2013 г. ТИКАД проводилась один раз в пять лет на территории Японии. В 2013 г. в рамках ТИКАД был проведен Йогогамский саммит, а уже спустя три года, в 2016 г. саммит впервые открыл свои двери на африканском континенте. Причины таких перемен видятся в укрепляющихся позициях Китая в Африке. Если в конце 90-х гг. прошлого столетия позиции китайской стороны на Африканском континенте были не столь сильны, то в настоящее время Япония существенно уступает Китаю в этом регионе. Таким образом, перенос саммита в Африку, а также проведение его на два года ранее запланированного срока говорит о желании Японии в условиях усиливающейся конкурентной борьбы с Китаем сохранить текущее место и роль государства на Африканском континенте.

Несмотря на достаточно умеренные пока темпы экономического развития как на региональном, так и на глобальном уровне, Африка с ее большим количеством развивающихся государств, динамичным частным сектором, непрерывно растущим населением, богатыми природными ресурсами привлекает внимание многих иностранных государств, стремящихся расширить импорт африканского сырья для поддержания собственного экономического роста, и Япония не является исключением. Полагая актуальным оказание помощи странам Африки в целях развития, Япония уделяет все большее внимание данной проблематике, что положительно влияет на ситуацию в африканских государствах.

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Т.Л. Дейч,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН

Вопреки трудностям в китайской экономике последних лет, Пекин продолжил курс на расширение сотрудничества со странами Африки. В 2020 г. Ван И не отступил от тридцатилетней традиции главы МИД КНР ежегодно совершать свой первый зарубежный визит в страны континента, посетив пять стран: Египет, Джибути, Эритрею, Бурунди и Зимбабве. Ван И объяснил эту традицию дружбой народов, «общей судьбой» Китая и Африки, необходимостью углубления сотрудничества и совместного развития, а также миссией по защите общих интересов на фоне политики силы и мышления «холодной войны».

Африка по-прежнему привлекает Китай как источник сырья, рынок сбыта товаров и технологий и сфера приложения инвестиций. Повышению роли Африки в китайской политике способствует и включение ее стран в качестве партнеров в глобальную китайскую инициативу «Один пояс – один путь». Хотя финансирование африканских проектов в рамках этой инициативы вызывает критику на Западе, обвиняющем Пекин в создании «долговых ловушек», китайско-африканское сотрудничество способствует повы-

шению экономического потенциала стран континента благодаря реализации инфраструктурных мега-проектов, в том числе транспортной инфраструктуры, созданию Африкой своей промышленной базы, внедрению в африканскую экономику новых технологий, развитию человеческого капитала. Считая необходимым условием устойчивого развития Африки стабильную ситуацию в сфере безопасности, Пекин уделяет этой проблеме растущее внимание, внося заметный вклад в повышение миротворческого потенциала ООН и Африканского союза.

Преодолев всплеск эпидемии нового коронавируса и считая, что рост заболеваемости в Африке может превратиться в катастрофу, Китай выражает готовность помочь ей справиться с эпидемией: он направляет странам континента тест-системы для выявления коронавируса и средства защиты, а также своих специалистов-вирусологов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЙ БАНК КИТАЯ: СТРАТЕГИЯ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Е.М. Сербина,

аспирант,

Институт Дальнего Востока РАН

Государственный банк развития Китая (ГБРК) и Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк) входят в число так называемых политических банков и занимают ключевое место в увеличении влияния КНР на международной финансовой арене. Их деятельность направлена на выполнение обозначенной в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) цели построения к 2020 г. общества «сяокан» (малого благоденствия) и достижение намеченного к 2030 г. общества «фуюй» (всеобщей зажиточности).

Одной из приоритетных стратегий для банков является взаимодействие с Африканским континентом. В рамках китайской инициативы «Один пояс-один путь» сотрудничество предполагается в двух направлениях: создание сетевой транспортной инфраструктуры для расширения импорта сырья и продовольствия и перенос трудоемких отраслей в Африку по причине роста производственных издержек внутри Китая. Банки инвестируют в инфраструктурные проекты, сельское хозяйство, промышленное производство, индустриальные парки, разработку природных ресурсов, образование и др.

С 2006 г. по 2018 г. ГБРК выдал странам Африки (500 проектов в 43 странах) кредиты в объеме \$50 млрд и привлек инвестиции от китайских компаний на \$23 млрд. Банк создал Китайско-африканский фонд развития для установления и расширения связей между китайскими и африканскими компаниями.

К середине 2019 г. объем кредитов Эксимбанка 46 африканским странам превысил \$87 млрд. В 2018 г. банк запустил тренинги по ведению бизнеса в Африке для своих крупнейших клиентов.

Африка для Китая – это стратегическое направление развития, банки являются своего рода инструментом, через который китайское правительство осуществляет вхождение в экономику Африки.

РОЛЬ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ ХУАЦЯО В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И ЮАР

О.Л. Фитуни,

научный сотрудник, Институт Африки РАН

За годы, прошедшие после падения апартеида в ЮАР, у КНР сложились с этой страной особые отношения. Они значимы не только в двустороннем плане, но также играют существенную роль в целостной стратегии Пекина на Африканском континенте.

ненте. Стратегическое сотрудничество со страной, которая многими игроками воспринимается как неформальный лидер континента, укрепляет позиции Китая на общерегиональном уровне, но еще больший эффект приносит в отношениях с международными структурами, действующими на Юге континента. У Пекина сложились особые отношения с Преторией в рамках БРИКС. КНР лоббировала вступление ЮАР в это объединение и в настоящее время активно реализует проекты во исполнение его решений.

Зарубежные китайцы играют особую роль в поддержании и дальнейшем развитии отношений между КНР и ЮАР. Численность китайской диаспоры в ЮАР, по разным оценкам, составляет от 350 тыс. до 400 тыс. человек. Она распадается на «старую», существующую более 150 лет, и «новую», сложившуюся с 1980-х гг. в результате перехода Пекина к стратегии «реформ и открытости» и растущую быстрыми темпами. По некоторым оценкам, «новая» диаспора примерно в пять раз численно превосходит «старую». Между ними имеются существенные различия, которые влияют на динамику внутреннего развития каждой из двух частей и отражаются во взаимоотношениях с окружающим социумом, а также на экономическом и политическом «весе» каждой из них.

«Новая» диаспора – это в основном мелкие и средние предприниматели, многотысячные контингенты китайских специалистов, работающих в стране в рамках реализации долгосрочных проектов китайско-южноафриканского сотрудничества, и в меньшей мере китайские студенты, врачи, преподаватели и прочие профессионалы.

Руководство КНР поддерживает расширение экономической базы деятельности диаспоры, приветствует создание соответствующих деловых, профессиональных и культурных ассоциаций, ориентирующихся на углубление разных форм отношений между двумя странами. Китайские организации ЮАР активно включились в оказание поддержки КНР в начале эпидемии *COVID-19*. Позже, с улучшением ситуации в КНР, но ухудшением ее в ЮАР, Пекин начал программу помощи Претории в этой сфере, в том числе через китайские ассоциации в ЮАР.

ПОЛИТИКА ОАЭ НА АФРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ: СОЧЕТАНИЕ «МЯГКОЙ» И «ЖЕСТКОЙ СИЛЫ»

С.В. Костелянец,

кандидат политических наук, заведующий Центром социологических
и политологических исследований, Институт Африки РАН

9 февраля 2020 г. в Аддис-Абебе министр международного сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) Рим Аль Хашими провела презентацию нового африканского проекта для представителей стран – членов Африканского союза. Проект под названием «Консорциум ОАЭ для Африки» предполагает инвестиции в размере \$500 млн в развитие цифровых технологий и поддержку молодежи.

Новая инициатива ОАЭ для Африки неслучайна. На сегодняшний день ОАЭ – один из крупнейших инвесторов в Африку. В 2016 г. Эмираты оказались на 2-м (после Китая) месте в мире по годовому объему инвестиций в Африку – более \$11 млрд, а объем накопленных инвестиций к 2018 г. превысил \$ 25 млрд. По объему торговли с африканскими странами в 2018 г. (около \$48 млрд) ОАЭ оказались на 5-м месте в мире среди неафриканских акторов (после ЕС, Китая, Индии и США). ОАЭ уже стали одним из крупнейших транспортных и логистических узлов, связывающих Африку с другими континентами. Приоритетные направления для инвестиций компаний из ОАЭ – портовая инфраструктура и телекоммуникации. Ключевым проводником интересов ОАЭ в Африке является один из крупнейших мировых портовых операторов – *DPWorld*,

управляющий морскими терминалами и логистическими центрами в семи африканских странах.

В последнее десятилетие особое внимание ОАЭ уделяют развитию военно-политических связей со странами Северной Африки и Африканского Рога. Ключевыми партнерами Абу-Даби в Африке в этой сфере являются Каир и Хартум. Кроме того, Эмираты ведут военное строительство в Эритрее (с 2015 г.) и рассматривают возможность создания военной базы в Сомалиленде. ОАЭ также оказывают существенную поддержку Ливийской национальной армии во главе с фельдмаршалом Хафтаром. Ведущим лейтмотивом внешней политики ОАЭ в этой части Африки является противодействие влиянию катаро-турецко-ихванской оси и Ирана, причем основными инструментами этого противостояния становятся расширение военного присутствия в регионе, оказание поддержки военным переворотам (в Египте в 2013 г., в Судане в 2019 г.) и поддержка одной из сторон в гражданской войне (в Ливии).

Сочетание использования «мягкой» и «жесткой силы», с одной стороны, резко усиливает позиции ОАЭ на континенте и зачастую обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества, с другой – заметно увеличивает риски, возникающие в ходе долгосрочного развития отношений с теми африканскими странами, в которых Эмираты стали неоднозначным фактором внутривнутриполитической жизни.

ЛИВИЙСКИЙ КРИЗИС И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ

Агазаде Мирмехти Миркамил оглы

ассистент кафедры теории и истории международных отношений,
Российский университет дружбы народов (РУДН)

До начала событий в Ливии в феврале 2011 г. политика Турции в этой стране определялась стремлением к укреплению экономического сотрудничества. Первоначально Анкара, руководствуясь своими экономическими интересами в Ливии, выступала против военной интервенции НАТО в Ливии. Однако вскоре она изменила свою позицию. Анализ политики турецких властей в отношении Ливии с 2011 г. позволяет выделить три ее этапа.

Первый этап охватывает период с 2011 г. по 2015 г., в течение которого Турция пыталась сохранить экономические связи с Ливией, поддерживая стабильность в стране и создание центрального правительства.

Второй этап начался в 2015 г., когда было создано Правительство национального согласия (ПНС) в соответствии с Ливийским политическим договором, подписанным 17 декабря 2015 г.

Третий этап начался 27 ноября 2019 г., когда Турция и ПНС подписали Меморандум о взаимопонимании по разграничению морских зон. Стороны также заключили соглашение о военном сотрудничестве, в соответствии с положениями которого Парламент Турции 2 января 2020 г. принял законопроект об отправке войск в Ливию.

Следует отметить, что, пользуясь своими правами, Турция активно ведет геолого-разведку в Средиземном море. Поисково-разведочные работы и эксплуатацию энергетических ресурсов на его шельфе осуществляют также Республика Кипр, Израиль, Греция и Египет.

Соперничество за энергоресурсы в Средиземном море в настоящее время является главной причиной ливийского кризиса. Турция исходит из того, что, если генерал Хафтар, получивший поддержку Египта и ряда других стран, разгромит силы ПНС, то Ливия присоединится к антитурецкому блоку, в результате чего пострадают ее национальные интересы.

БРАЗИЛИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЛИНИИ ЮГ-ЮГ В АФРИКЕ

А.Ю. Борзова,

профессор кафедры теории и истории международных отношений,
Российский университет дружбы народов (РУДН)

Африканский вектор во внешней политике Бразилии становится крайне важным с началом XXI в. Наряду с развитием двусторонних связей Бразилия стремится концептуально осмыслить проблемы Африки, развивать межрегиональное взаимодействие в целях устойчивого развития.

С 2005 г. Бразилия принимает участие в качестве наблюдателя во всех важнейших мероприятиях Африканского союза (АС), имеет договор о техническом сотрудничестве с АС и ряд дополнительных соглашений в рамках Совместной двусторонней комиссии по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности, куда входят представители АС и специальной программы экономического развития Африканского союза «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД).

Саммит Южная Америка – Африка (ASA) содействовал развитию межконтинентального взаимодействия. На III саммите (2013 г.) была принята Стратегическая повестка на 2010–2015 гг. Позднее на встрече в Бразилии было рекомендовано реорганизовать деятельность ASA, взяв за основу три направления: политическая и дипломатическая активность на многосторонних форумах, сотрудничество по линии Юг-Юг и взаимодействие между гражданскими обществами.

Диалоговый форум ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка) был создан для консультаций и координации действий по важнейшим политическим вопросам в Африке. Фонд ИБСА реализует ряд проектов в странах региона по достижению целей устойчивого развития. Усложнение ситуации вокруг интеграционных процессов в Латинской Америке, трудности с экономическим развитием в ряде стран Африки ставят вопросы выявления проблем в межрегиональном взаимодействии, определения перспектив его дальнейшего развития и роли Бразилии в этом процессе.

Бразильско-африканский институт – некоммерческая организация, стремящаяся содействовать взаимодействию между Бразилией и Африканским континентом в интересах правительств и частного сектора, – регулярно проводит свои мероприятия с целью укрепления связей в политической, социальной, культурной сферах для решения проблем, препятствующих устойчивому развитию.

ОСОБЕННОСТИ БРАЗИЛЬСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТРАН АФРИКИ

А.Л. Сапунцов,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Из числа стран БРИКС научный интерес для анализа представляют многонациональные предприятия (МНП) Бразилии, которая использует свою языковую и культурную общность с бывшими колониями Португалии в Африке, такими как Ангола и Мозамбик.

Экономика стран Африки характеризуется квазилиберальными институциональными условиями для бизнеса МНП. В большинстве случаев зарубежные инвесторы вынуждены проявлять гибкость в соблюдении неоднозначно трактуемых законов, природоохранных стандартов, условий труда местного персонала. МНП, базирующиеся в разви-

тых странах, могут столкнуться с дополнительными обременениями социально-репутационного плана, возникающими при вложении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны Африки, либо оказаться не в состоянии наладить эффективное взаимодействие в непривычных институциональных условиях.

Широкую известность в мире получили крупные бразильские МНП, которые, в том числе, инвестируют в страны Африки: *Petrobras* (добыча нефти), *Vale* (горнорудная промышленность), *CEMEX* (выпуск строительных материалов), а также *QueirozGalvão*, *Odebrecht*, *AndradeGutierrez* и *CamargoCorrêa* (строительство, инженеринговые услуги).

Канадские производители, известные своими производственными достижениями в горнорудной промышленности, участвуют в капитале бразильской *Vale*, через которую реализуются их хозяйственные интересы в Африке. Помимо этого, капитал из США выступает соучредителем канадских холдинговых компаний, которые опосредованно реализуют свои акционерные интересы в бразильских МНП – инвесторах в Африку; к подобной схеме также прибегают инвесторы из Японии. Тем самым достигается еще большая отдаленность источника происхождения капитала от места его приложения, но это делается не через оффшоры с потерей возможности для хозяйственного управления, а посредством предпринимательской транснациональной канадо-бразильской «цепочки».

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

О.В. Константинова,

кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Интеграционные процессы охватили весь мир, и Африка не стала исключением. Важнейшими событиями последних лет в африканской интеграции стало принятие «Повестки – 2063» (2013 г.) и Соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли (2018 г.).

Существенных результатов в африканской региональной интеграции достигли: Восточноафриканское сообщество (ВАС), Сообщество развития Юга Африки (САДК), Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) и Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА). Некоторые из них перешли на более высокую ступень интеграции: КОМЕСА и ЭКОВАС превратились в таможенный союз, а ВАС – в общий рынок.

Однако несмотря на прогресс в осуществлении региональной интеграции, сохраняется ряд общих проблем: задержки в выплате финансовых обязательств странами-участницами; многочисленные и частично совпадающие членства, создающие путаницу, конкуренцию и увеличивающие финансовое бремя для стран, участвующих в нескольких объединениях; недостаточно развитая инфраструктура (плохая транспортная сеть, нестабильное электро- и водоснабжение); наличие нетарифных барьеров, влияющих на перемещение товаров через границы; конфликты на континенте, замедляющие темпы интеграции; задержки в реализации политических решений.

Несомненно, для достижения более значительных результатов в интеграции на Африканском континенте необходимо решить эти проблемы, а африканским лидерам – проявить волю в реализации принятых решений, что позитивно скажется на развитии экономики Африки.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ АФРИКИ: ОБЪЕДИНЕНИЕ ЭНЕРГОСИСТЕМ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ³

А.Ю. Шарова,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Объединение энергосистем (как внутри государства, так и на региональном уровне) обеспечивает взаимный обмен мощностями и дает ряд технических преимуществ. Создание общих рынков электроэнергии является следующим этапом развития энергосистем.

В Африке в разные годы было создано пять энергетических пулов: Восточноафриканский (*EAPP*); Центральноафриканский (*CAPP*); Южноафриканский (*SAPP*); Западноафриканский (*WAPP*) энергетические пулы и Магрибский комитет по электричеству (*COMELEC*). Указанные энергетические объединения сильно различаются с точки зрения масштаба, степени интеграции, механизмов управления и эффективности.

Северный и южный рынки являются относительно развитыми, восточный и западный демонстрируют высокие темпы развития, центральный – наименее развит.

В энергетических пулах стран Африки южнее Сахары (АЮС) обмен электроэнергией в основном осуществляется в форме двух- и трехсторонних контрактов, заключаемых участниками заранее и на определенный срок (объем торгуемой электроэнергии в реальном времени является важнейшим показателем степени интеграции, уровня развития и эффективности работы рынка электроэнергии). Так, например, в *SAPP* доля таких контрактов составляет 95%, а через созданную относительно недавно региональную рыночную платформу торгуется лишь 5% электроэнергии. В *WAPP* весь объем электроэнергии торгуется по контрактам, однако существуют планы по созданию рынков на сутки вперед и балансирующего рынка. В *EAPP* создание таких рынков ожидается не ранее 2025 г.

Развитие энергетических рынков АЮС идет медленными темпами в силу следующих основных проблем:

– для торговли электроэнергией в рамках общего рынка необходимо иметь избыток генерируемой электроэнергии, а также развитую сеть межсистемных ЛЭП, технически готовых передавать необходимые объемы энергии из одной части рынка в другую в любой момент времени (на данный момент в Африке таких условий не существует);

– важным условием эффективного функционирования рынков электроэнергии являются диверсифицированные и отличные друг от друга энергетические балансы в странах-участницах (в Африке, во-первых, в большинстве государств основным сжигаемым топливом является биотопливо, а, во-вторых, совпадают графики нагрузки);

– участники рынка должны быть независимыми, а структура отрасли – открытой и конкурентной (в Африке энергетические компании зачастую являются государственными монополистами и представляют собой вертикально-интегрированные структуры);

– для создания региональных рынков электроэнергии требуется унификация и гармонизация стандартов, соглашений, требований и т.д. (в Африке отмечаются трудности в этой сфере).

³ Исследование подготовлено в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГОЛЫ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

С.В. Ненашев,
старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Геополитическое положение Анголы на перекрестке Центральной и Южной Африки, окружение этой бывшей колонии Португалии франкоязычными и англоязычными государствами во многом предопределили ее региональную политику.

За время, истекшее с момента обретения этой страной независимости в 1975 г., содержание политики Анголы на региональном уровне менялось в зависимости от выдвигавшихся ее правительством целей и задач, а также развития внутривластной ситуации в стране.

Так, например, сразу после провозглашения суверенитета ангольского государства его руководство поставило во главу угла на Юге Африки освобождение от колониальной зависимости народа Намибии, а также ликвидацию расистских режимов в Южной Родезии и ЮАР путем оказания политической, дипломатической, материальной и другой помощи их национально-освободительным движениям.

Значительное влияние на формирование региональной политики Анголы оказывала продолжавшаяся в стране 27 лет (1975–2002 гг.) гражданская война, развязанная Народным движением за освобождение Анголы (ФНЛА) и Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА) при поддержке Заира и ЮАР против пришедшего к власти Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). Задача правительства состояла в лишении противников внешней помощи, ликвидации их баз на территории ряда соседних государств.

По мере нормализации обстановки в Анголе, особенно после достижения в стране мира, претерпевало изменения и содержание ее региональной политики. На первое место стали выходить вопросы политического, экономического и культурного сотрудничества со странами центрального и южноафриканского регионов. Особый акцент при этом правительство Анголы делало на необходимости обеспечения мира и безопасности, без которых, по его убеждению, невозможно достижение экономического развития африканских стран.

Полагая, что региональная интеграция является наиболее эффективным путем решения стоящих перед африканцами проблем, правительство Анголы уделяло значительное внимание своему участию в Сообществе развития Юга Африки (САДК), членом которого страна является с момента его создания, и Экономическом сообществе государств Центральной Африки (ЭСЦА), в состав которого она вошла в 1999 г. Ангола стала также одним из инициаторов нового объединения – Комиссии стран Гвинейского залива, учрежденной в 2001 г. с целью обеспечения в этом регионе мира и безопасности.

Региональная политика Анголы отличается высокой активностью и эффективностью. В ее осуществлении правительство опирается на значительный природный и экономический, прежде всего в энергетической сфере, потенциал страны, хорошо оснащенные и имеющие значительный боевой опыт вооруженные силы. В последнее десятилетие ангольское государство прочно заняло место региональной державы. Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало повышению рейтинга Анголы в международном сообществе.

НИГЕРИЯ И ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Т.С. Денисова,

кандидат исторических наук, заведующая Центром изучения стран
Тропической Африки, Институт Африки РАН

Республика Экваториальная Гвинея (РЭГ) географически расположена в Центральной Африке, но ее островная часть находится на расстоянии примерно 140 км от южной оконечности Нигерии, поэтому две страны считаются близкими соседями. Однако отношения между ними, всегда имевшие непростой характер, иногда обострялись до такой степени, что едва не приводили к вооруженным столкновениям.

То, что страны принадлежали к различным «колониальным империям» (РЭГ – бывшая колония Испании, а Нигерия – Великобритании), в известном смысле разделяло их. Тем не менее контакты между территориями начали развиваться еще в середине XIX в. из-за нехватки рабочей силы на экваториальных плантациях какао и масштабных миграций нигерийцев на остров Фернандо По (как тогда назывался о. Биоко) для работы на них. Нигерийские работники подвергались жестокому обращению, и это негативно влияло на нигерийско-экваториальные отношения и в колониальный, и в постколониальный периоды.

Нелегальная транспортировка нигерийцев, преимущественно игбо, из юго-восточных районов Нигерии, продолжалась до 1940-х годов, а проблема жестокого обращения с иммигрантами – вплоть до 1960-х. После обретения ЭГ в 1968 г. независимости появилась надежда на улучшение двусторонних отношений, однако она не оправдалась из-за неадекватного поведения первого президента РЭГ Масиаса Нгуэмы, при котором в стране произошел полный развал экономики и были разрушены основные на тот период отрасли хозяйства – производство какао-бобов и рыболовство. Перемены в отношениях между двумя странами произошли после свержения Нгуэмы 3 августа 1979 г.

В настоящее время двустороннее сотрудничество активно развивается в различных сферах: сельском хозяйстве, морских перевозках, мелкой промышленности, нефтедобыче и др.; две страны вместе работают над стабилизацией нефтяного рынка в рамках ОПЕК.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ЮАР В ПОСТ-АПАРТЕИДНЫЙ ПЕРИОД

Н.А. Панин,

студент, Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России

Внешняя политика ЮАР при президенте Н. Манделе приобретает яркую идейную и универсалистскую окраску. Страна должна была стать другом каждого и ничьим врагом, государством, которое стремится к диалогу и сотрудничеству. Особое внимание получили вопросы поддержки демократии и соблюдения прав человека. Набирала силу идея африканской солидарности и уникальной роли ЮАР в развивающемся мире.

С приходом в 1999 г. к власти президента Т. Мбеки установился новый более прагматичный, чем во времена Н. Манделы, но всё так же идейно окрашенный подход к внешней политике. Ее основой стала идея «африканского ренессанса», которую удалось закрепить в разработанной президентами ЮАР, Алжира и Нигерии Программе тысячелетия по партнёрству ради восстановления Африки (МАР). Последняя стала краеугольным камнем Нового партнерства для развития Африки (NEPAD).

Дж. Зума укрепил восточный вектор внешней политики. В августе 2010 г. он посетил с первым официальным визитом КНР. Главным итогом его визита стало подписание Пекинской декларации, провозгласившей переход к всеобъемлющему стратегическому партнёрству в двусторонних отношениях. В ноябре того же года на Сеульском саммите G-20 ЮАР выразила желание присоединиться к БРИК, которое было поддержано президентом РФ Д.А. Медведевым и премьер-министром Индии М. Сингхом. Однако к этому времени во внешней политике ЮАР накопился ряд противоречий – и в рамках Африканского союза, и в отношении участия в конфликте в ЦАР, а также ввиду резонансного отказа выполнить свои обязательства согласно Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС) и арестовать президента Судана Омара аль-Башира.

С. Рамапоса провозгласил возвращение к курсу Н. Манделы во внешней политике, заявив, что в ее основе будут лежать «демократия, справедливость, права человека и эффективное управление». Его отношение к международным делам имеет две характерные черты. Во-первых, оно сочетает идеализм Н. Манделы и прагматизм Т. Мбеки: Южная Африка готова выступать за демократию и права человека в тех государствах, с которыми у неё нет тесных политических и экономических отношений, и отдаёт приоритет добрососедским отношениям и усилению экономических связей в Африке. Во-вторых, внешняя политика явно подчинена внутренней повестке развития. В первом обращении к нации (*SONA*) в феврале 2019 г. С. Рамапоса исчерпал международную повестку всего пятью предложениями.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СТРАНЫ В БРИКС

Ю.Д. Верташов,
младший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

ЮАР является наиболее развитой страной Африки. Большую роль в этом сыграла богатая минерально-сырьевая база. Вместе с этим в ЮАР продолжает сохраняться ряд серьезных социально-экономических проблем, обусловленных, главным образом, историческим путем развития, который прошла эта страна.

После краха режима апартеида некоторые социально-экономические показатели ЮАР улучшились. Например, доступ населения к электричеству возрос с 70,6% в 2000 г. до 86% в 2014 г. Доля населения, использующего Интернет, повысилась с 24% в 2010 г. до 54% в 2016 г. Удельный вес населения старше 25 лет с уровнем образования не ниже среднего увеличился с 51,0% в 2005 г. до 64,6% в 2015 г. Продолжительность жизни возросла с 56,4 лет в 2000 г. до 61,9 лет в 2015 г., а смертность за этот период снизилась с 14,4 до 10,1 на 1000 жителей в год.

Однако, несмотря на некоторый прогресс в социально-экономическом развитии ЮАР, в стране остается нерешенным ряд серьезных проблем. К их числу следует отнести высокий уровень безработицы. Показатель безработицы среди чернокожего населения достигает примерно 40%. Но самой большой проблемой ЮАР является неравномерность распределения доходов. В 2014 г. коэффициент Джини⁴ в распределении доходов составил 0,69 и был самым высоким в мире.

Практика деятельности БРИКС свидетельствует о том, что большое значение страны-члены уделяют выработке политических методов борьбы с национальными проблемами, часть которых уже решена некоторыми участниками этого объединения.

⁴ Статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Используется для оценки экономического неравенства.

Следует напомнить, что одной из заявленных целей стратегии экономического партнерства БРИКС является «стремление к обеспечению инклюзивного экономического роста в целях искоренения бедности, решения проблемы безработицы и содействия социальной вовлеченности».

Эта амбициозная цель, заявленная БРИКС, не может позволить ни одному из его членов игнорировать те проблемы, которые наносят ущерб репутации всего объединения. В этой связи ЮАР получает дополнительный стимул для решения своих основных социальных проблем, в том числе благодаря совместным действиям БРИКС в этом направлении.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МАДАГАСКАРА

С.М. Шлёнская,
старший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

В июне 2020 г. исполняется 60 лет со дня обретения независимости Республикой Мадагаскар. В сентябре 1960 г. Мадагаскар стал членом ООН и начал работать во всех ее институтах; в 70-е годы стал участником Движения неприсоединения, занял активную позицию в ОАЕ.

Внешнюю политику Мадагаскара в первом десятилетии независимого существования определили соглашения с Францией, которая в тот период оставалась его главным партнером во всех областях. Одновременно шло установление отношений с другими западными странами, а также со странами Азии, осуществлялось сотрудничество с Израилем и ЮАР. Кардинальный сдвиг во внешней политике произошел после падения режима Ф. Цирананы (1972 г.). Были установлены дипломатические отношения с СССР (октябрь 1972 г.) и другими странами социалистического лагеря, разорваны отношения с Израилем и ЮАР.

Борьба вокруг направлений стратегического партнерства шла на Мадагаскаре между силами, выступающими за расширение и укрепление исторически сложившегося франко-малагасийского партнерства, с одной стороны, и сторонниками ориентации на США, с другой. Так, в 1996–2002 гг. пост президента занимал ориентирующийся на Францию Д. Рацирака, в 2002–2009 гг. – проамерикански настроенный М. Равалумана. В 2009–2011 гг. и с 2018 г. у власти вновь находится сторонник стратегической опоры на Францию – А. Радзуэлина.

Процессы глобализации побудили правительство Мадагаскара скорректировать направление внешней политики, которая стала концентрироваться вокруг трех осей – отношений с западными странами; со странами, расположенными на побережье Индийского океана (Мадагаскар является членом таких региональных организаций, как КИО – с 1982 г., КОМЕСА – с 1993 г., САДК – с 2005 г.); со странами Азии.

Между Российской Федерацией и Республикой Мадагаскар активно развивается политический диалог. Москва и Антананариву успешно взаимодействуют в рамках ООН, других авторитетных международных форумов. Между странами осуществляется активный обмен делегациями. Президент Мадагаскара А. Радзуэлина принимал участие в сочинском саммите Россия-Африка в 2019 г.

САНКЦИОННО-РЕГУЛЯТОРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ НИГЕРИИ В ЭКОВАС⁵

Е.Н. Заноскина,
младший научный сотрудник,
Институт Африки РАН

Нигерия – самая населенная страна Африки и одна из крупнейших экономик континента. В субрегионе Западной Африки ее экономическое, а нередко и внешнеполитическое доминирование неоспоримо. Мощное влияние деловых и политических элит Нигерии распространяется далеко за ее границы. Страна де факто стала лидером в Экономическом сообществе стран Западной Африки (ЭКОВАС). При этом позиции лидера этого интеграционного объединения позволяют Абудже оказывать влияние на принятие решений, не только относящихся исключительно к области интеграционных экономических отношений. Объединению принадлежит важная роль в поддержании мира и безопасности в субрегионе. Оно также прилагает усилия к обеспечению соблюдения демократических процедур в государствах членах. Нигерия в разное время играла активную роль, а в некоторых случаях инициировала использование объединением санкционных инструментов в отношении ряда государств и/или представителей политических элит субрегиона (Гвинеи, Кот-д’Ивуара, Сьерра Леоне, Либерии, Гвинеи-Бисау, Нигера и др.) в случае несоблюдения демократических процедур, участия в военных преступлениях и т.д. Эти действия, по форме международные, коллективные, а по характеру абсолютно легитимные, объективно способствовали укреплению конкурентных позиций Нигерии в субрегионе.

На Нигерию приходится более 75% общего объема торговли внутри интеграционного объединения, но в экспорте самой Нигерии суммарная доля стран ЭКОВАС равна всего 5,3%, а в импорте 1,6%. Главным препятствием для расширения торговли субрегиона остается однотипность экономик при слабом уровне их взаимодополняемости. И без того доминируя в субрегионе, Абуджа помимо санкционных, использует регуляторные инструменты укрепления своих конкурентных позиций, но одновременно применяет меры протекционистской политики: повышены ввозные пошлины, действуют запреты на ввоз определенных видов продукции, которую можно производить внутри страны. В 2016 г. сенат Нигерии призвал федеральное правительство прекратить действие плана либерализации торговли и единых внешних тарифов ЭКОВАС, утверждая, что его реализация нанесла ущерб производственному сектору Нигерии и стимулировала переправку азиатских товаров (читай индийских и китайских) в страну с нулевой пошлиной через страны сообщества.

Некоторые эксперты прогнозируют увеличение торговли на континенте и дальнейшее усиление позиций Нигерии в субрегионе с вступлением в силу договора об Африканской континентальной зоне свободной торговли. Однако отношение Абуджи к реализации положений договора неоднозначно из-за опасений, что она может подорвать позиции местных производителей. Поэтому страна не спешит его ратифицировать.

⁵ Исследование подготовлено в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

CONFERENCE
“AFRICA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION
OF A POLYCENTRIC WORLD”

© 2020 Institute for African Studies RAS

© 2020 Authors

© 2020 S.N. Volkov, T.L. Deych (Eds.)

***Abstract.** The COVID-19 pandemic that spread to Russia as well as to other states of the world caused additional problems for our scientific life, making it impossible to hold the preplanned scientific events in usual format. The Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences had scheduled on March 31, 2020 an international scientific conference "Africa in the context of the formation of a polycentric world". The significance of this problem seems considerable enough, since its discussion raises a number of important issues, including the growing role of African countries in the process of creating a polycentric world and the desire of the African countries for greater subjectivity. At the same time, the fact that the modern global processes are taking place in the context of the growing competition among international actors for influence in the world, including Africa, becomes particularly important for Russia.*

Given the importance and relevance of the raised issues and the interest shown by potential participants (more than 40 applications were submitted), it was decided to hold the conference on March 31, 2020 by correspondence. The scholars, postgraduates and students, representatives of research institutes of Russian Academy of Sciences (Institute for African Studies RAS, Institute of Oriental Studies RAS, IMEMO RAS, Institute for the US and Canada Studies RAS, Institute of Far Eastern Studies RAS, Institute of Control Sciences RAS), as well as higher educational institutions (RUDN, MGIMO, etc.) took part in this conference. A wide range of issues was discussed, including various aspects of the African countries' foreign policy, issues of African integration, Africa's role and place in new geopolitical conditions, the policy of the leading economically developed and developing countries and Russia's current policy on the African continent.

The discussion on the first block of themes "Africa: global problems and current trends in the world economy" was opened with RUDN Prof. V. I. Yurtaev's paper "Afro-Eurasia: challenges of participation in the formation of a polycentric world". He raised the following questions: will the rise of the Afro-Asian world as a new alternative to the existing world order occur in the 21st century, and how necessary are the European and/or Eurasian components in this process? A.I. Neklessa made a contribution on the rather controversial topic of "Postcolonialism in the context of civilizational and regional development". In addition, there were papers on economic trends in North Africa (A.A. Tkachenko), digitalization in Tropical Africa (N. N. Tsvetkova), challenges that Africa faces today in the fight against drug trafficking (N. N. Grishina), money laundering and the financing of terrorism (Ntege Edward).

The second block of issues "Russia and Africa" was opened with E.N. Korendyasov's substantive research paper dedicated to the new stage in the development of Russian-African relations, the milestone of which was the Russian-African Summit and Economic Forum in Sochi in October 2019. This topic was also discussed by G. M. Sidorova and E.V. Kharitonova. The economic aspect of Russian-African relations was reflected in the reports of E.V. Morozenskaya and S.N. Volkov, and the presentations of Z.S. Novikova and L.N. Kalinichenko contained an analysis of Russia's cooperation with African countries in the fields of new technologies and energy sector.

The increase in the scientific interest for African policy of the leading Western powers was shown by the reports of the third block "Western countries and Africa". Five presentations (A.Yu. Urnov, V.K. Parkhomenko, G.R. Grigoryan, A.A. Stepanov, A.Ya. Matkovskaya) were devoted to US policy in Africa; the topic of three other reports (O. S. Kulkova, N.V. Ivkina, N. G. Gavrilova) were the relations of African countries with the EU. Two speakers (A. M. Khalitova and M. R. Toure) focused on the problem of French policies in Africa. Finally, this section concluded with the report on Japanese-African relations (A.A. Zabella). In contrast to the above papers, concerning the policies of separate

developed countries or their groups in Africa, the report of corresponding member of RAS, doctor of Economics, Professor Leonid L. Fituni focused on the role of the concept of a politically exposed persons in the structure of mechanisms of the West's sanctions pressure on African elites.

The participants in the discussion showed the expected interest in the problem of the "new players" in Africa. This interest was particularly manifest during the discussion on the topics of the fourth block of problems "Emerging and developing countries and Africa". The BRICS countries policy in Africa was in the focus of attention. Three reports were devoted to China's African policy (T.L. Deych, E.M. Serbina and O.L. Fituni), while two other (A.Yu. Borzova and A.L. Sapuntsov) – to Brazil-Africa relations. Such active new players on the continent as Turkey (Mirmehiti Agazade) and the United Arab Emirates (S. V. Kostelyanets) were not left without attention, as well.

The fifth block contains papers on a fairly broad topic "Foreign policy of African countries and inter-African relations". Two participants (O. V. Konstantinova and A.Yu. Sharova) addressed the issue of African integration that has become particularly relevant in recent years, while the others devoted their reports to the problems of foreign policy of individual African countries: S.V. Nenashev – Angola, T.S. Denisova and E.N. Zanoskina – Nigeria, N.A. Panin and Yu.D. Vertashov – South Africa, S.M. Shlenskaya – Madagascar.

The conference demonstrated a great interest of the scholars, postgraduates and students in the discussed problems and contributed to further researches within these main trends.

Keywords: *polycentric world, Africa, economics, foreign policy, Russia, USA, EU, BRICS, China, integration, cooperation, investment, aid, challenges of globalization.*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-51-2-66-98